

"Уважаемый господин Му Цин!

Поздравляем с завершением физиологического пробуждения.

Согласно статье 2 «Соглашения о поддержке детёнышей», самец ранга С по достижении совершеннолетия обязан проводить трансляции в «Имперском вещании» в течение года, не менее 33 звёздных часов ежемесячно.

Просим как можно скорее приступить к выполнению обязательств.

— Центр управления детёнышами Изумрудной звезды

31 марта 3033 года, 22:00"

Му Цин очнулся от назойливого сигнала терминала. Сонно щурясь, он с трудом вчитывался в светящиеся строки на экране. При виде требований к трансляциям и настойчивого тона уведомления сон как рукой сняло — он резко сел на кровати.

Протерев глаза, он перечитал сообщение. Сомнений не осталось: Центр требовал начать трансляции в тот же день, когда завершилось его пробуждение.

— Центр совсем рехнулся? — вырвалось у Му Цина.

По закону о защите детёнышей им запрещалось работать — только получать помощь от Центра. После пробуждения и достижения зрелости подопечные обязаны выполнять условия соглашения. Но требовать начать трансляции в месяц пробуждения? Они что, решили не оставлять тем, кто пробудился в конце месяца, никаких шансов?

— Верхушка роя при создании правил не задумывается о мелких букашках, которых эти правила стреножат, — раздался в его голове низкий голос, в котором сквозило злорадство. — Цин-цин, повеселишься на славу.

Му Цин раздражённо взъерошил вьющиеся волосы, не желая отвечать.

— Осталось сорок шесть звёздных часов и пятьдесят пять минут. Будешь досыпать или встаёшь? — голос сменил тон. — Или, может, транслировать на всю сеть свой сон? Отличная идея — и выспишься, и время трансляции накрутишь.

Официальные уведомления приходили по времени Столичной звезды: тридцать три дня в месяце, двадцать три звёздных часа в сутках. На выполнение задания оставалось меньше сорока семи часов.

Му Цин прикрыл глаза, тут же распахнул их:

— Встаю.

Уведомление о трансляции выбило его из колеи — с таким паршивым настроением он всё равно не уснёт.

Стоило ему произнести эти слова, как подвесные светильники залили ярким светом крошечную квартиру-студию.

Откинув одеяло, Му Цин с поджатыми губами спустил ноги с кровати. Спустившись по лестнице, он направился в ванную.

Плеснув в лицо прохладной воды, он немного взбодрился и поднял взгляд. В зеркале отразился молодой самец с влажной чёлкой и покрасневшими глазами. Из-под распахнутого ворота ночного халата виднелись отчётливые следы укусов.

Лицо Му Цина помрачнело ещё больше:

— Эта военная самка что, бешеный пёс?

— Данные о биологическом виде "пёс" не обнаружены. Возможно, вы имеете в виду звёздного волкодава из расы чужих зверей? Агрессивный хищник, любит кусаться, в период спаривания прокусывает шею партнёра для введения феромонов и метки, — отозвался голос в голове.

— Нет, не то.

Му Цин не видел смысла объяснять виртуальному помощнику зерга о существах из другой вселенной.

— Вот и славно, ведь прошлой ночью именно ты гонялся за её шеей с укусами, — заметил искусственный интеллект.

— А что мне оставалось? Не кусаться в ответ? — возразил Му Цин.

У военных самок толстая шкура, да ещё и частичная хитинизация. Попробуй он укусить в другом месте — только зубы обломал бы. Лишь шея оставалась уязвимым местом. Хотя сейчас

он корил себя за то, что в горячке не догадался применить ментальное воздействие.

— Потому я и не советую подбирать военных самок на поле боя, — продолжил виртуальный помощник. — При нормальном проведении периода пробуждения хотя бы защитный ошейник выдают. А так — тебя искусили, а ты даже не знаешь, как выглядит виновник.

Му Цин промолчал, разглядывая укороченный рукав халата.

Неделю назад, когда приближалось ожидаемое пробуждение, он пробрался на военную планету и подобрал военную самку. Она уже находилась на грани смерти от психического срыва — половина лица покрыта чёрным хитином, другая половина испещрена чернеющими узорами истощения энергии. Черты лица было не разобрать.

Но так даже лучше. Он и не хотел знать, как она выглядит.

Между ним и той военной самкой состоялась всего лишь сделка. Он провёл глубокую ментальную стабилизацию, спас ей жизнь. Она помогла ему пройти физиологическое пробуждение — оказала немалую услугу.

Каждый получил своё. Она никогда не узнает, кто он такой, а он не должен знать, кто она. После сделки они забудут друг о друге, никаких точек пересечения.

Му Цин отвёл взгляд от рукава:

— Лин И, закажи несколько комплектов одежды по моим новым параметрам.

После пробуждения его разум и тело претерпели значительные изменения. Помимо усиления ментальных и физических способностей, он стал выше, с длинными руками и ногами — прежняя одежда уже не подходила.

— Принято, — отозвался виртуальный помощник Лин И. — Подберу оптимальный вариант.

Оптимальный — значит, во-первых, дешёвый, во-вторых, приемлемого качества, в-третьих, снова дешёвый.

Живущему на пособие зергу приходилось считать каждую копейку. Тем более теперь, когда после пробуждения он лишился и этой поддержки.

— И чтобы каждый комплект не дороже ста звёздных кредитов, — добавил Му Цин.

Лин И ненадолго замолчал:

— Цин-цин, ты как всегда ставишь невыполнимые задачи.

В империи зергов любые товары для самцов стоили баснословно дорого. За сто кредитов можно было найти разве что распродажные образцы с обязательным размещением фото в отзывах.

— Иногда я тебя совсем не понимаю, — продолжил Лин И, просматривая подходящие варианты. — Достаточно пройти проверку ранга, и самки будут осыпать тебя кредитами, за честь считая одарить. Зачем намеренно загонять себя в нищету?

— Это не нищета, — Му Цин задержал взгляд на отражении красивого, но отстранённого самца. — Вот раскрытие ранга — это и была бы настоящая нищета.

За три года в империи Му Цин уже не был тем детёнышем, что вырос на планете механического мусора и знал о зергах лишь из текстов и записей, не понимая реального устройства их общества.

Он прекрасно представлял участь самца с высоким рангом, но без достаточной силы за спиной. Бесконечные ухаживания и борьба самок за обладание им, чтобы в итоге стать личной собственностью одной или нескольких влиятельных особ — словно певчая птичка в золотой клетке.

Для Му Цина такая жизнь была невыносима. Лучше уж временно терпеть нужду, чем превратиться в чью-то собственность.

После быстрого умывания Му Цин прихватил зубами пакетик с питательной смесью без вкуса:

— А что обычно показывают на обязательных трансляциях?

В полученном уведомлении об этом ничего не говорилось.

— Проанализированы все трансляции самцов, — отозвался Лин И. — Пятьдесят пять процентов — музыка и танцы, тридцать пять — повседневная жизнь, девять — голографические игры, один процент — прочее.

— Тогда голографические игры, — без колебаний решил Му Цин.

О музыкальных трансляциях не могло быть и речи. Музыка и танцы у зергов чаще всего несли брачный подтекст, а превращать свой канал в рассадник озабоченных самок в его планы не входило.

Что касается быта — его жизнь слишком скучна. Только поглощение знаний, тренировка ментальных сил да возня с механизмами. Ничего интересного для трансляций, да и выставлять свою жизнь напоказ ему претило.

На этом фоне незнакомые голографические игры представились лучшим выбором.

Определившись с контентом, Му Цин перевёл взгляд на самую дорогую вещь в квартире — подержанную голографическую капсулу, купленную по дешёвке.

Разноцветная капсула молчаливо высилась у окна, добавляя красок унылой квартирке.

Приблизившись, Му Цин провёл ладонью по крышке. Внешний вид капсулы оставлял желать лучшего, но за три года доработок эта устаревшая модель обрела производительность топовых образцов и теперь справлялась с большинством виртуальных миров.

— Дзинь!

— Идентификация личности... Обнаружен высокий уровень ментальной силы. Анализирую...

Му Цин замер, отдернул руку, но механический голос капсулы оборвался на полуслове, словно его придушили.

Из динамиков раздался голос Лин И:

— Цин-цин, ты только пробудился и ещё плохо контролируешь силы. Чуть не попался — местный примитивный ИИ едва не отправил отчёт. Еле успел перехватить данные.

Му Цин ощутил рассеянные потоки своей ментальной энергии и аккуратно втянул их обратно:

— Молодец, хорошая работа.

На экране капсулы появился самодовольный смайлик, подбоченившись.

— Я отправил его в спящий режим, теперь можно заходить, — сообщил Лин И.

Му Цин лёг в капсулу, позволяя сознанию погрузиться в виртуальность.

После краткой темноты вспыхнули россыпи огоньков, словно он очутился среди звёзд. Возник голубой экран со страницей входа в "Имперское вещание".

Буквы на экране запрыгали, и раздался голос Лин И:

— Создаю аккаунт стримера. Введите имя.

Му Цин окинул взглядом окружающий звёздный океан и после паузы произнёс:

— Полярная звезда.

— Ввожу: стример "Полярная звезда", — подтвердил Лин И. — Создать канал прямо сейчас?

— Погоди.

Хоть Му Цин и решил стримить игры, он понятия не имел, какую выбрать — его знания об играх зергов оставляли желать лучшего.

Открыв игровой раздел "Имперского вещания", он решил подсмотреть, что стримят другие. В топе почти везде красовался военный симулятор "Симулятор поля боя", за ним шли симуляторы мехов и казуальные путешествия.

Просмотрев несколько трансляций, Му Цин заметил чёткое разделение: военные игры стримили почти исключительно самки, а путешествия — самцы.

Объединяло их одно — практически все каналы пестрели заголовками "Прямой эфир: генетическое сопоставление в 00:00".

— Это ещё что? — озадачился Му Цин.

О генетическом сопоставлении он знал — по имперским законам, не вступивших в брак к ста пятидесяти годам ждал подбор пары по генам.

Но зачем стримить такое?

Всезнающий в виртуальном мире Лин И мгновенно пояснил:

— Завтра маршалу Ся Мосы исполняется сто пятьдесят.

Му Цин замер.

Маршал империи Ся Мосы — единственный за тысячелетия носитель ранга SSS среди самок, божество войны, кумир бесчисленных подданных.

— А, понятно. Как выбор императорской наложницы, только в формате гача.

С его боевыми заслугами и народной любовью маршал, хоть и не правитель зергов, но мало чем уступал императору в статусе.

Неудивительно, что столько внимания.

— Но постой... — Му Цин вспомнил новости, услышанные во время пробуждения. — Разве маршал не пропал?

Своё пробуждение он пережил в обломках боевого корабля в системе Обсидиана.

Из соображений безопасности постоянно держа ментальные щупы наготове, он выловил обрывки разговоров проходящих патрулей обеих рас.

Самой громкой новостью стало лобовое столкновение маршала с правителем Тянь Га — легендарная битва сильнейших представителей двух рас.

В итоге оба исчезли во взрыве, вызванном столкновением их энергетических полей.

— Цин-цин, твои данные устарели, — отозвался Лин И, всегда державший руку на пульсе горячих новостей. — Три звёздных часа назад маршал вернулся. В одиночку, только он и его мех, уничтожил флагман Тянь Га, повёл три военных корпуса в бой и разгромил остатки вражеского флота.

К тому моменту Му Цин уже вернулся из системы Обсидиана и, обессиленный, едва нашёл силы принять душ перед тем, как рухнуть в постель, оставшись в неведении о последующих событиях.

Слушая Лин И, он словно вновь очутился на поле боя под шквальным огнём.

Увидел, как та грозная военная самка из официальных новостей появляется в своём именном мехе "Хранитель", прорывается сквозь армаду Тянь Га и уничтожает их защищённый флагман.

Точно сошедшее в мир божество.

На миг Му Цин ощутил, как забилося сердце и вскипела кровь.

Никто не мог устоять перед силой, никто не мог противиться жажде боя и резни — это было заложено в самой природе зергов.

Но стоило вспомнить, что имперские военные академии не принимают самцов, а в армию их и подавно не берут, пылающий в груди жар медленно угас.

— Лин И, загрузи "Симулятор поля боя", — распорядился Му Цин.

Самую популярную игру в разделе трансляций.

— Ты уверен? — переспросил Лин И. — Самцы редко играют в военные игры, да и сами игроки крайне недружелюбны к самцам.

— Уверен.

<http://bllate.org/book/13403/1193320>